

Встав, Зато направил на Нолэти лицо, залитое кровью.

- Что ты делаешь?

- гневно спросил он. Казалось, что ему не больно. Было невозможно, чтобы это был человек, который только что вонзил меч себе в шею и сердце. Даже на левой руке больше не было ран.

- поскольку ты преследовала меня, то я подумал, что ты намереваешься убить меня. Но ты только что упустила возможность увидеть, как я... почему?

Нолэти поняла, что ее застали врасплох.

Она задумалась о том, что нужно сбежать. Если Зато - Монстр, она не справится с ним одна. Ей нужно сбежать, а затем позвать на помощь.

Разум убеждал ее сделать это. Однако, как ни странно, ноги отказывались двигаться.

Почему?

Даже если у него такая же способность, то этого недостаточно, чтобы с уверенностью сказать, что Зато на самом деле Монстр.

К тому же она не чувствовала с его стороны никакой враждебности. Нолэти не чувствовала, что он хочет напасть на нее. Так или иначе, она ощутила, что этот человек желал только причинять боль себе.

Зато подобрал короткий меч, упавший в море крови.

"Что ж, попробую снова. В этот раз я не ошибусь".

"А?"

Нолэти ошарашенно воскликнула.

"Я снова пронжу своё сердце и шею. Когда я упаду, я буду делать это снова и снова, пока моя регенерация не перестанет справляться, и тогда я умру".

Сказав это, Зато наставил короткий меч себе на грудь. Нолэти схватила его за руки.

"Подож- Постой, пожалуйста!"

"Зачем?"

"Не говори всё время сам по себе".

"..."

"Э-э, я пришла не для того, чтобы убивать тебя. Подожди с самоубийством".

Зато снова рассердился.

"Тогда зачем ты здесь?"

Нолэти немного помедлила.

"Я пришла спасти тебя".

Когда Нолоти сказала это, её охватила странная атмосфера, словно воздух разорвало на части. Она знала, что это за чувство. Это была атмосфера, когда ты сталкиваешься с гневом непомерно сильного человека.

"Спаси меня?"

"Да".

"Всё просто. Убей меня. Единственный способ спасти меня — это убить меня".

"...Это совсем не похоже на спасение".

"Прошу, не говори, что самоубийство - это ужасно и мне не следует его совершать."

Нолоти отчаянно смотрела на него, словно стараясь не потерять самообладание, и ответила:

"Самоубийство - это ужасно, и тебе не следует его совершать."

У неё побежали мурашки по спине. Ей казалось, что его взгляд буквально нападает на неё.

"Советую тебе уйти, пока я ещё спокойна."

Нолоти подумала, что, пожалуй, так было бы лучше. Но она удержалась от того, чтобы последовать его совету. Если она сейчас отступит, зачем тогда вообще пришла?

"Всё в порядке, - подбадривала себя Нолоти. - Я всё ещё могу его остановить. Моё начальство куда страшнее. По сравнению с ним этот не может быть таким уж страшным."

"Что ты делаешь? Если собираешься уходить, то делай это поскорее, - сердито сказал Зато. - Выбирай быстро. Убьёшь меня или трусливо сбежишь?"

"Если я скажу, что не хочу ни того, ни другого, что ты сделаешь?"

Зато вздохнул и, похоже, стал ещё злее.

"Как ты думаешь, что я сделаю?"

"Не знаю. Я не очень умная."

Не смей отводить взгляд. Нолоти думала об этом, пока они сверлили друг друга взглядом.

"Скажи мне только одно. Кто ты?"

Затох немного подумал, отводя взгляд от Нолоти.

"Я всего лишь дурак".

С этими словами он замолчал. Нолоти тоже не знала, что сказать, и тоже молчала.

Если бы это была битва, то их ситуация была бы похожа на тупик, когда оба ждут хода противника. Поскольку Нолоти не желала убивать его, а Затох желал смерти, они были несовместимы. Это была битва, которая велась чем-то иным, нежели физическое насилие.

Тонкий фонарь освещал обоих. Они слышали рев моря издалека. Поскольку больше не было слышно криков чаек, они, вероятно, уже вернулись в гнёзда.

Нолоти изучающе посмотрела на человека перед ней.

Он Чудовище? Если да, то почему он здесь и почему он хочет умереть? А если он не Чудовище, то кто же он?

"С какой целью вы здесь?" - спросил Затох. Нолоти промолчала.

"Вы прибыли с поручением от Хамюц Месеты?"

Попадание в цель. На лице Нолоти отобразилось напряжение. Заметив это, Затох продолжил расспросы:

"Каковы цели Хамюц Месеты?"

"Я не знаю. Я всего лишь подчиненная".

"Какова ваша миссия?"

"... На самом деле, я не знаю. Мне просто нужно спасти вас, вот и все".

"Судя по всему, вас не проинформировали..."

Глаза Затоха заблестели. Нолоти ощутила небывалую ранее тяжесть.

"О том, что я - Чудовище".

Мурашки вновь пробежали по ее коже. Все ее тело напряглось. Ноги требовали бежать.

"Неужели стажер Библиотеки вооруженных намерен спасти Чудовище, напавшее на Библиотеку Банторры?"

"... Вы - Чудовище?" - произнесла Нолоти.

"Я уже говорил. Я и есть то Чудовище, которое вы ищете".

Решительно заявил Затох.

Более сомнений не возникало. Ее секретное задание или что-то еще не имели значения. Она должна была убить его. Или, если нет, сбежать. Спасти, позвать подмогу и убить этого человека. Это было разумным решением. Это был естественный ход событий.

Но почему тогда Нолоти не могла пошевелиться?

Она ощущала запах лжи в словах Затоха. Что-то ее беспокоило. У нее было чувство, что что-то не так.

В борьбе между разумом и чувствами победили чувства.

"...Думая об этом, ты думал, что я пришла сюда, чтобы тебя убить, верно?"

"Что?"

"Есть о чем подумать. Конечно, если ты Монстр, тебя нужно убить, но...

Я не настолько наивна, чтобы поверить в такую ложь".

"О чем ты говоришь?"

Нолоти говорила, отчаянно пытаясь не дать своему голосу дрогнуть.

"Я говорю, что ты лжешь".

Затох стиснул зубы. Он пытался подавить рассудком гнев, который почти достиг точки кипения.

"Хватит говорить всякую глупость и вести себя как безответственный болван. Убей меня уже."

«Да, как я и думала, — про себя отметила Нолоти. — Врать он не умеет совершенно».

"Если бы ты был Монстром, ты бы убил меня давным-давно. Почему человек, который вторгся в библиотеку Банторра и убил нескольких человек, вдруг замялся, когда дело дошло до меня?"

По реакции Затоха Нолоти без труда поняла, что её слова поставили его в тупик.

"Я хочу умереть. Твоя смерть для меня ничто."

"Но если меня убьют, сюда приедут мои старшие по службе. Такие люди, как директор или Матталаст-сан, набросятся на тебя целой толпой.

Разве так не проще?"

"..."

"«Убей меня, потому что я Монстр». Если ты этого хочешь, ты мог бы с самого начала напасть на нас с директором, не говоря ни слова. Разве я не права?"

Затох опустил голову и помолчал. А потом поднял её.

"Понятно. Я об этом как-то не подумал."

«О боже», — подумала Нолоти.

Возможно, я совершила большую ошибку".

"Тогда давай попробуем."

Зато протянул руку в сторону Нолоти. Она отпрянула назад. Она врезалась в груды угольных мешков, которые затем рухнули и накрыли ее. Несмотря на то, что она знала, что это произойдет, у нее не было выбора.

Пол, на котором стояла Нолоти, был обожжен. Внутри темного склада тело Зато начало испускать искры.

Это также была способность Монстра, о которой она слышала от Мирепока. Молния.

- Глупая женщина.

Сказав это, Зато потянулся к Нолоти, которую завалило мешками с углем. Нолоти собрала всю силу своего тела, чтобы встать. Она швырнула в Зато мешок, который лежал на ней.

Он легко увернулся от летящего на него мешка. Однако ей удалось выиграть достаточно времени, чтобы откатиться к краю склада. Нолоти встала и повернулась.

- ...Не двигайся.

Рука Зато снова засияла голубым светом. Нолоти немедленно отбежала в сторону. Она никогда не смогла бы увернуться от атаки, полагаясь на зрение. Ей нужно было двигаться и надеяться на удачу. У нее не было другого выбора.

Ей удалось с большим трудом избежать второго удара молнии. Мешки с углем разорвало, и угли посыпались на Нолоти.

«Я же сказал тебе не двигаться».

Молния Затоха ударила прямо у входа в склад. Тело Нолоти ещё не коснулось двери, как внутрь ворвалась молния и сорвала дверь с петель. Нолоти увернулась от падающей двери.

У неё не осталось времени, чтобы сбежать, но открывшаяся дверь оказалась спасением.

Каким-то образом ей несколько раз удалось избежать ударов молнии, и она бросилась к выходу...

И тут она это поняла.

Несколько раз?

Чему я изначально пыталась избегать? Мои физические способности настолько хороши, что я могу увернуться от молнии, которая летит со скоростью света? Только Матталат-сан может увернуться от них, применяя своё Предсказание.

Ладонь Затоха начала светиться, а следом ударила молния.

Но на этот раз Нолоти не стала уворачиваться.

Молния устремилась на неё. Смертоносный заряд ударил в метре от Нолоти. Несколько искр обожгли босые ступни Нолоти, но это было всё.

free□□□□v□l.□o□

“ ... ”

Затох замолчал.

Он не нанёс ещё одного удара. Ничего. Он с самого начала не собирался поражать её. Он открыл дверь своей молнией и попытался заставить её убежать.

“...Как мило с твоей стороны.”

Сказала Нолоти.

Затох смущённо отвёл глаза.

“Я совсем не могу думать о тебе как о Монстре. Как тебе удалось так резко изменить своё сердце всего за месяц?”

“Хватит. Просто беги отсюда.”

“А что я должна делать, когда сбегу?”

“Вызови сюда ещё одного Вооружённого Библиотекаря. Это может быть Хамьюц Месета или кто-то ещё.”

“Ты всё ещё говоришь это? Должен же быть предел упрямству.”

Затем Затох посмотрел на Нолоти очень серьёзным взглядом.

“Упрямая здесь ты, Нолоти.”

“Я?”

Затох кивнул.

«Почему ты не убьешь меня? Должно быть полно причин. Я назвала себя чудовищем и напала на тебя. Даже этого должно хватить, чтобы меня убить.

Ты собрал всю свою храбрость в кулак, снова сделал для себя всё сложнее, а меня всё равно убивать не собираешься. Неужели твоя миссия по моему спасению настолько важна?»

Теперь уже Нолоти не знала, что сказать. Он говорил правду. Она отчаянно искала причину не убивать его.

Всё из-за того, что этот приказ ей дала Хамют. Нет, дело не в этом. Она ответила:

«Мне это просто не нравится.

Почему ты думаешь только об убийствах и прочем в таком духе?

Тебя что-то беспокоит? Может, поэтому ты так хочешь умереть и считаешь, что это необходимо? Я же сказала, что спасу тебя. Или ты полагаешь, что я смогу тебе помочь, если ты будешь молчать?»

«...»

«Дело не в том, что ты хочешь умереть, а я тебя убиваю, не правда ли?»

«Хватит с меня».

Сказал Затох.

«Я устал от тебя. Пусть кто-нибудь другой меня убьёт».

«Затох-сан!»

«Не разговаривай со мной».

Удар молнии Затоха разбил лампу. Последнее пламя исчезло, погрузив склад во тьму.

«Я больше, наверное, здесь не смогу сделать ничего», — подумала Нолоти, поворачиваясь спиной к Затоху.

«...Я вернусь».

«И что ты собираешься делать?»

«Не знаю. Но если я не вернусь, я ничего не достигну».

«Ты меня не боишься?»

«...Главное», — спросила наконец Нолоти, — «почему ты меня не убил?»

Она не услышала ответа. Но когда Нолоти уже покинула склад, из темноты до нее донесся тихий голос.

«...Потому что я убил уже слишком многих».

Нолоти вернулась в шерифское управление, которое было уже пустым. Она села на диван, положила на колени газету и задумалась.

Кто этот Затох?

Если судить по внешности, он Порождение Зла. Он обладает теми же способностями и сам признался, что он Порождение Зла. Но при этом он гораздо мягче, чем положено ему по статусу.

Что мне теперь делать? Даже без этой сверхсекретной миссии я должна спасти его.

Но если он действительно Монстр, по сути я предам Библиотеку.

Должна ли она спасти его или нет? Должна ли она следовать приказам Хамьюц или... Нолоти волновалась по этому поводу.

Внезапно в ее голове раздался голос.

"Нолоти, ты меня слышишь?"

Это было Мысленное общение, исходящее от Мирепок, непосредственного начальника Нолоти. Нолоти торопливо вытащила из заднего кармана кусок цветной ткани. Это маленькое знамя, сплетенное из волос Мирепок, было магическим инструментом, предназначенным для содействия Мысленному общению. Без него Нолоти не смогла бы передать свои мысли.

"Я слышу тебя".

"Хорошо. Поскольку ты далеко, мы не можем поддерживать это в течение долгого времени. А что насчет книги Луимона?"

Задумавшись, Нолоти вспомнила, что ее нынешняя миссия — найти книгу Луимона. Будучи настолько поглощенной делами Зато, она забыла об этом.

Честно говоря, в ее нынешнем положении ей, вероятно, следует отказаться от сверхсекретной миссии, подумала Нолоти.

Но поразмыслив, Зато сказал, что украл Книгу он. Правда это была или нет, но следовало это по крайней мере сейчас сообщить.

«Появился подозрительный незнакомец. Я обратила на него внимание».

«Отличная работа».

В спокойном удивлении Мирепок не усомнишься. Она, вероятно, считала, что Нолоти не справится самостоятельно.

«Правда, я пока не могу полностью овладеть ситуацией. У меня недостаточно сведений. Узнаю больше — доложу».

«Есть ли перспектива вернуть Книгу?»

«Я пока не знаю. Личность похитителя установлена, но насчёт местонахождения Книги...»

«Ясно. Конечно, вы это знаете, но первоочередная ваша задача — поиск Книги. Понимаете?»

«Так точно».

Она не могла сказать, что это далеко не так. Если бы она это сказала, Мирепок примчится из Банторры в ярости.

«Я также проведу расследование по факту преступления».

«...А этого не надо».

«Хм?»

«Убейте его, пожалуйста».

Нолоти охнула.

Мы узнаем правду в библиотеке. Нет никакой нужды поддерживать его в живых.

...

Нолоти не знала, что сказать. Она не могла согласиться с этим приказом.

Так вот почему ты колеблешься.

Разочарование Мирепока передавалось ей.

Я надеюсь, что ты уже поняла, что твоя наивность мешает твоему росту.

... Это...

... Я жду хорошего отчета.

Это был предел возможностей Мирепока. Здесь общая мысль обрывалась. Нолоти рухнула на диван и глубоко вздохнула.

Почему они все так хотят убивать?

Нолоти стиснула кулак и ударила им по дивану. Затем она уставилась на этот кулак.

Внезапно она вспомнила время, когда Луимон Махатон был еще жив.

До полугода назад инструктором Нолоти по тренировкам был Луимон. Мирепок сменил его после его смерти.

Почему у тебя нет оружия?

Давным-давно Луимон сказал ей эти слова.

Тебе не хватает боевой подготовки. Ты точно уже сильнее меня.

Сказав это, Луимон указал на Нолоти указательным пальцем. Он легко повернул палец, словно совершая выстрел.

«Но у тебя нет ни меча, ни пистолета».

Оружием Луимона была винтовка со штыком. Его массивное тело и физическая сила позволяли ему управляться с этим оружием, которое обычно было слишком большим, чтобы им пользоваться. В сравнении с этим, единственным оружием Нолоти были её кулаки, обмотанные соломенными верёвками.

В настоящее время многие вооружённые библиотекари использовали как пистолеты, так и мечи. Меч для ближнего боя, а пистолет – когда противник находится на расстоянии.

Так было практически у всех, за исключением таких людей, как Матталаст, который специализировался на одном оружии, или таких людей, как Хамьюц, которые обладали уникальными способностями. Нолоти не выбрала этот чрезвычайно разумный стиль ведения боя.

Вместо этого она выбрала самый иррациональный стиль – рукопашный бой голыми руками.

«Я не люблю пистолеты».

Нолоти ответила на вопрос Луимона.

«Почему?»

«Потому что они слишком сильно убивают. Даже если ты не хочешь убивать кого-то, в конечном итоге ты можешь сделать это».

«Ты такая добрая девушка».

Высказывая такое мнение, Луимон, казалось, тревожился.

— Однако победить врагов, не убивая, в несколько раз сложнее, нежели умертвить их. Требуется быть в несколько раз сильнее и умнее, чего тебе сейчас не хватает.

Нолоти ничего не сказала. Он был абсолютно прав.

— Наша работа, в конце концов, состоит в управлении смертью. Мы преобразуем настоящее в прошлое и содержим прошлое как прошлое. Спасение жизней — это наши моральные принципы, а не долг. Нас могут обвинить за то, что мы не убиваем, но за это нас не похвалят. Несмотря на это, можешь ли ты уверенно сказать, что не желаешь убивать людей?

— Да.

Луимон вздохнул.

— Пожалуй, тебе не стоит становиться Вооружённым библиотекарем. У меня такое чувство, что твои убеждения когда-нибудь послужат для тебя погибелью.

— ... Несмотря на это, я буду упорно трудиться. До тех пор, пока не смогу побеждать, не убивая.

В то время как Нолоти отвечала так, Луимон обеспокоенно смотрел на неё. Теперь она вспоминала эти события.

— Почему ты не желаешь меня убить?

Задал вопрос Зато.

Нолоти прекрасно понимала — лучшим разрешением будет убить его.

Если он Монстр, то должен быть убит. Затем она сможет искать Книгу Луимона. Поскольку он принадлежит к культу Божественного Изобилия, Книга Затоха не будет найдена, но он должен быть убит первым и самым важным образом.

Причины следовать приказам Хамьюц были уже незначительными.

Если Хамьюц отдавала приказы, не зная, что он Монстр, ее приказы станут недействительными. Если она издаст приказ, зная об этом, Хамьюц будет нести ответственность.

И даже если, скажем, Затох не является Монстром, поскольку он сам признал, что является Монстром, проблем с его убийством возникнуть не должно.

Он должен быть убит. Другого варианта нет.

Но даже так Нолоти не хотела убивать людей.

"Я уже убила слишком много людей".

Нолоти вспомнила слова Затоха. Затох не пытался покончить с собой. Хотя для него это было бы гораздо удобнее, чем быть убитым. Тем не менее, он не убил себя. Она заметила, что испытывает к нему некоторую симпатию.

Нолоти была полна решимости.

Она не боялась гневить людей. Она также не боялась быть уволенной.

В то время, как она делала ставку на свои убеждения, она бы спасла этого человека. Нолоти

безмолвно поклялась в этом.

В то же самое время на тёмной дороге. Зато покинул угольный склад и шёл по городу в одиночку. Поскольку уже была поздняя ночь, было бы сложно найти другое подходящее место для ночлега.

Зато уже снял свою заляпанную кровью одежду и переоделся. Хотя он нашёл дешёвый отель, он не планировал оставаться там. Он не спал на складе, потому что у него не было денег; это было потому, что он мог лучше расслабиться в таком месте.

Внезапно Зато остановился. Он уставился на свою руку.

Эта рука дрожала. Это было ненормально. Она дрожала так сильно, как предсмертная агония умирающего насекомого.

«Снова?»

Сказал Зато. Он чувствовал эту дрожь, когда Нолоти следила за ним и когда он вернулся на склад.

Пронзить себя, как делал раньше, было бы непрактично. Ему не удалось бы остановиться в отеле, если бы он так бессмысленно рассеивал кровь. Зато схватил свой дергающийся мизинец и вывернул его назад. Из костей его руки раздался ужасно сухой треск. Это был звук ломающихся костей. Он стиснул зубы от боли, которая словно пронзила его с головы до ног.

Хотя он сломал одну кость, судороги его руки не прекратились. Следующим он вывернул безымянный палец. Он поочередно сгибал суставы на пальце, пока те не приняли форму спирали.

Когда он коснулся среднего пальца, судороги наконец утихли. Если он причинял себе боль, дрожь стихала. Боль выходила из его тела, и он отправлял ее прочь.

Кости начали регенерировать. Наблюдая за этим процессом, Зато подумал:

Периоды между дрожью сокращаются.

«Я должен умереть как можно скорее», — пробормотал он.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92625/3014485>